

АБСОЛЮТНАЯ КОНСТРУКЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРЕДМЕТНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Е. А. Алексеева, Д. Э. Передериев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 декабря 2014 г.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с синтаксической квалификацией абсолютной конструкции во французском языке с точки зрения семантико-функционального подхода. Анализируются особенности средств выражения одной из моделей абсолютной конструкции, представленной именем существительным и именем прилагательным / причастием.

Ключевые слова: абсолютная конструкция, семантический синтаксис, второе реляционно-предметное сказуемое, средства выражения.

Abstract: the article considers questions related to the syntax classification of absolute construction in the French language from semantic and functional perspective. The article analyzes means of expression of the absolute construction formed by the noun and adjective / participle.

Key words: absolute construction, semantic syntax, double predicate, means of expression.

Среди исследований последнего времени заметен интерес лингвистов к синтаксической проблематике в целях ее рассмотрения с учетом новых достижений лингвистической мысли. В центре этой проблематики продолжает находиться как семантический статус традиционных синтаксических элементов (субъекта и предиката), так и синтаксическая и семантическая интерпретация отдельных языковых единиц, имеющих дискуссионные трактовки. Если первым уделяется достаточно много внимания, то вторые значительно реже становятся объектом исследований, особенно в аспекте семантического потенциала, который они реализуют в качестве структурирующего элемента предложения. К числу этих элементов мы относим абсолютную конструкцию французского языка, издавна вызывающую интерес лингвистов и, ввиду своей сложности и разноплановости, получающую разнообразные толкования и определения.

Целью настоящего исследования является установление синтаксического статуса абсолютной конструкции и способов ее выражения во французском языке.

Традиционно исследования абсолютной конструкции ведутся по разным направлениям: с точки зрения анализа ее структуры [1, р. 222], взаиморасположения составляющих ее компонентов [2, р. 283], связи с базовым предложением [3, р. 52; 4, р. 57], случаев взаимодействия нескольких абсолютных конструкций в рамках одного предложения [1, р. 222; 5, р. 338].

Несмотря на достаточно большое количество исследований, посвященных изучению абсолютной конструкции, различных подходов к ее анализу, на сегодняшний день остаются неразрешенные вопросы, связанные с синтаксической классификацией данного явления. Однако становление номинативно-прагматической парадигмы и развитие семантического синтаксиса за последние десятилетия позволили по-новому взглянуть на данное явление. В связи с этим мы анализируем абсолютную конструкцию с позиций семантико-функционального подхода с учетом двух моментов, способствующих достижению поставленной нами цели. Во-первых, это семантические основания классификации предложения, включающие предметные, процессные и признаковые отношения между субъектом и предикатом [6, с. 41]. Во-вторых, принцип иерархически организованной структуры сказуемого, включающей понятия матричного (основного), второго и второстепенного сказуемых во французском языке [7, с. 28; 8, с. 109].

Остановим свое внимание на предметных предложениях, в частности, на такой их разновидности, как реляционно-предметное, поскольку именно оно релевантно данному исследованию. Реляционно-предметные предложения отражают отношения, существующие между соположенными реальностями, категоризированными языком как грамматические предметы [6, с. 112]. Со смысловой точки зрения эти отношения разнообразны: предмет, находящийся в позиции сказуемого, может, например, определять временное и локальное положения предмета-подлежащего *Il est à deux mois de recevoir son diplôme uni-*

versitaire. Ils sont *parmi nous*; регистрировать его качества и состояния (*Je suis de Normandie. Il est en colère*).

Матричное реляционно-предметное сказуемое обозначает признак предмета, через который идет характеристика предмета, заключенного в подлежащем: Le bonhomme le *regarde avec les yeux ronds* (Druon). Délivrée de la coquetterie, elle *passait ses journées en pantalon et pulle-over* (Troyat). *La main haute*, lorsque l'animal se précipita sur lui, il le frappa de ce couteau insuffisant contre un si terrible adversaire (Dumoneil). Этот же самый признак, который мы называем реляционно-предметным, может существовать не только на основном пропозициональном уровне предложения, но и на уровнях более низкого пропозиционального ранга, т.е. в виде второго и второстепенного сказуемых. Таким образом, можно говорить о существовании второго реляционно-предметного и второстепенного реляционно-предметного сказуемых.

Второе реляционно-предметное сказуемое представляет собой реляционно-предметный признак, обозначающий предмет, через который идет определение подлежащего матричного предложения на фоне развертывания некоторого действия и который имеет двойную отнесенность: к подлежащему и к сказуемому главного предложения: Погода *стояла* прекрасная. Elle *va la tête haute* (Breton). Ils se promenaient *sous la neige* (Troyat). *La crosse du fusil contre son ventre*, il tira (Carotte).

Второстепенное реляционно-предметное сказуемое обозначает предикативный признак, который относится не к предмету-подлежащему предложения, а к предмету, заключенному в дополнении, являющемуся одновременно аналогом подлежащего для второстепенного сказуемого: Братья привели домой *мать* совсем *обессиленной*. On l'*aperçoit soudain*, au coin de la rue, *les mains derrière le dos, une cigarette à la bouche* (Simenon). On emmenait *les blessés en pensements* le long du corridor (Simenon) [9, с. 57; 6, с. 41].

Одним из средств, которые направлены на выражение второго и второстепенного реляционно-предметного сказуемого, как следует из примеров, является во французском языке абсолютная конструкция: Des skieurs descendaient la montagne *en costumes multicolores* (Le Monde). Dominique de Villepin, *le visage triste*, annonce les mesures de fond pour les périphéries (La Vie).

Таким образом, с учетом положений семантико-функционального подхода с семантической точки зрения абсолютная конструкция представляет собой реляционно-предметный признак, квалифицирующий в том или ином отношении предмет, занимающий позицию подлежащего или позицию определения. Синтаксическая сущность абсолютной конструкции

может быть интерпретирована в зависимости от выражаемых логических отношений и отнесенности к тому или иному уровню пропозициональной структуры предложения. В соответствии с этим предлагается классифицировать абсолютную конструкцию по следующим трем типам:

1) абсолютная конструкция выполняет функцию второго реляционно-предметного сказуемого; относится одновременно и к глаголу основного сказуемого, и к подлежащему предложения; выражает признак предмета, заключенного в подлежащем матричного предложения, реализующийся на фоне протекания действия, совершаемого последним: Le Kaw-djer, *la tête baissée*, écoutait sans répondre (Verne);

2) абсолютная конструкция является второстепенным реляционно-предметным сказуемым; дает реляционно-предметную характеристику предмету, который структурно представляет собой дополнение в предложении и одновременно выступает в качестве аналога подлежащего для второстепенного реляционно-предметного сказуемого: La température était assez douce pour me permettre de sortir en taille et *tête nue* (Tournier);

3) абсолютная конструкция самостоятельно формирует небазисную пропозицию, подобно предикативному ядру придаточного предложения, состоящую из «аналога» подлежащего и «аналога» реляционно-предметного сказуемого: Le soir, *les journaux étalés sur ma table*, nous discutons l'affaire et l'examinions sous toutes ses faces avec cette irritation que l'on éprouverait à marcher indéfiniment dans l'ombre et à toujours se heurter aux mêmes obstacles (Leblanc) [10, с. 29].

Каждый из указанных типов подразделяется, в свою очередь, на соответствующие модели. В рамках статьи остановимся на первом типе абсолютной конструкции, включающем три модели, выделение которых зависит от особенностей представления реляционно-предметного признака, которые структурно реализуются в виде способов распространения существительного – базового элемента абсолютной конструкции:

1) «существительное + прилагательное (причастие)»: Cependant, *ses yeux fermés*, il les rouvrit lorsqu'il sentit une main s'appuyer sur son épaule et repousser son grossier vêtement de peau, sous lequel saignaient plusieurs autres blessures (Verne);

2) «существительное + предлог + существительное»: Pourtant, il trottait, *ses livres sur son dos* et sa toupée dans sa poche (France);

3) «существительное + причастие + предлог + существительное»: Je demeurais au milieu de l'allée, sans faire un geste, *le revolver pendant au bout de mon bras, les yeux posés sur le corps qui bougeait* (Hougron).

В соответствии с целью настоящего исследования проведем анализ средств выражения первой модели абсолютной конструкции, представленной именем существительным и именем прилагательным / причастием.

Особенности использования существительного в данной позиции связаны с его назначением. Оно обозначает здесь предмет, с помощью которого идет характеристика предмета, заключенного в подлежащем. При этом последний в нашем случае представлен в подавляющем большинстве одушевленными сущностями – человеком (или, много реже, животное). Это обусловило обнаруженные существенные ограничения относительно возможности использования разрядов существительного в изучаемой модели. Так, здесь возможно функционирование только нарицательных неодушевленных существительных: Alors, à tâtons éperdu, *les mains tremblantes*, il se dévêtit bien vite et s'enfonça dans les draps frais (Maupassant). Il regardait Christophe du coin de l'oeil, sans tourner la tête, *le cou raide*, comme une poule; et quand Christophe le regarda à son tour, il rougit jusqu'aux oreilles, tira un journal de sa poche, et feignit de s'y absorber, d'un air important (Rolland). La porte s'ouvrit, et sa mère, en chemise, *pièds nus*, se jeta à son cou, en sanglotant (Rolland). Jacques, *tête nue*, comme il éfait souvent, les mains dans les poches, regardait fixement la figure de son aîné (Bazin). Je me suis contraint de rentrer chez moi, de me placer debout, *talons joints*, devant le lutrin et de lire au hasard quelques pages de la Bible (Tournier). *Col de veste remonté*, petites lunettes noires, Pierre se plaint: Mes parents me donnent chaque mois de 150 à 200 francs (Civilisation française quotidienne).

Анализ существительных данного разряда показал, что в функции реляционно-предметного признака они распределяются по двум не равнозначным по объему группам: 1) существительные с конкретно-предметным значением, составляющие абсолютное большинство, и 2) крайне малочисленные существительные с абстрактным значением.

Первые обозначают конкретные предметы и явления реальной действительности, взятые в отдельности и потому поддающиеся количественному измерению и способные передавать в языке практически все разнообразие материального мира [11, с. 245]. Объекты, обозначаемые существительными данной группы в нашем случае, доступны зрительному и тактильному восприятию: Quand il arriva, quelques minutes plus tard, dans une clairière, il se relevait souillé de boue, *la jaquette déchirée*, les mains sanglantes, tandis que la bête étendue portait dans l'épaule le couteau de chasse enfoncé jusqu'à la garde (Maupassant). Enfin Jean-Paul parut, *chemise blanche*, raie impeccable, parfum fin (Simenon). La sorcière sortit tout à coup de la prostration qui la tenait recroquevillée et, bondissant vers

l'un des hommes, elle le désigna de son bras décharné, *la bouche béante* pour vociférer un flot de malédictions que Robinson ne pouvait entendre (Tournier). Un signe bref aux deux soldats qui, *les jambes écartées*, arment leur pistolet mitrailleur (Joffo). В плане семантики существительные, репрезентирующие реляционно-предметный признак, обозначают либо названия частей туловища человека, либо предметы, находящиеся в ближайшем вещном окружении человека.

Что касается абстрактных существительных, называющих обычно действие или признак в отвлечении от производителя действия или носителя признака [12, с. 181], они представлены в нашем случае ограниченным рядом слов: Christophe, *l'esprit tendu*, le front plissé par l'effort, peinait silencieusement (Rolland). Harrault, qui était venu au Quai vers 6 heures, la mine défaite et *l'air soumis* (Japrisot). Elle s'arrêtait doucement de travailler, et, les mains molles, *le regard éteint*, elle refaisait un de ses romans de petite fille, partie en des aventures charmantes (Maupassant). ... elle restait assise, *la pensée vide*, sans force, que pour se souvenir (Rolland). Julie secoua la tête, *les idées brouillées* (Launay). Elle lui demanda, *un sourire hautain*, de vouloir bien lui expliquer le sens de cette exclamation énigmatique (Rolland).

Существенное ограничение абстрактных существительных в позиции второго реляционно-предметного сказуемого мы связываем с назначением исследуемой конструкции, которая состоит в квалификации одного предмета через другой предмет. Очевидно, что для выполнения этой операции необходимо, чтобы существительное содержало в себе значение предметности. Абстрактные существительные данному условию не удовлетворяют, так как обозначают свойство или качество, отделенные от существ и вещей сознанием, где они находят свою реализацию. В отличие от конкретных имен, которые соотносятся с объектом экстралингвистического мира — референтом, имена абстрактные его не имеют и характеризуются связью с объектами вымышленными — продуктами нашего мышления. По этой причине отвлеченное понятие не может быть отражено нашими органами чувств, и поэтому не имеет своего наглядного образа [13, р. 44; 14, р. 50]. В связи с этим в нашем случае употребляются только те редкие абстрактные существительные, которые способны охарактеризовать лицо, заключенное в подлежащем, либо с точки зрения внешнего проявления его состояния (*l'air, le regard, le sourire*), либо с точки зрения его ментального состояния (*la pensée, la tête, l'idée*).

Вторым элементом исследуемой модели является распространитель реляционно-предметного признака, выраженный прилагательным или причастием. Набор используемых в данной позиции прилагатель-

ных также является редуцированным, поскольку они относятся к ограниченному инвентарю существительных, о которых говорилось выше: здесь возможно употребление преимущественно качественных прилагательных, обозначающих свойство, присущее неодушевленному предмету: *Les yeux levés vers la sortie du tunnel, ils attendent, la gorge sèche, les mains moites, le coeur battant* (Joffo), и изредка отглагольных прилагательных: *Son visage s'était brusquement défait, la bouche tremblante* (Rolland).

Известно, что понятие качества представлено дихотомией двух сем: 1) как неотъемлемой, внутренней присущей предмету постоянной величины, фиксирующей его определенность и обуславливающей его видовую принадлежность и 2) как своего рода самостоятельной (автономной) единицы, которая способна характеризовать не один, а множество предметов [15, с. 140]. Использование качественных прилагательных в позиции распространителя реляционно-предметного признака связано с первой из отмеченных характеристик качества. В свою очередь, набор качественных прилагательных в анализируемой позиции также ограничен в связи с тем, что в подавляющем большинстве случаев они обозначают здесь свойство неодушевленного предмета, обозначающего реляционно-предметный признак. Таким образом, детализация реляционно-предметного признака с помощью качественных прилагательных может осуществляться по линии указания на *форму предмета*: *Debout devant la glace, les talons unis, le corps droit, il faisait décrire aux deux boules de fonte tous les mouvements ordonnés...* (Maupassant); *цвет*: *Caroline a 9 ans. Elle est toute blonde, les yeux bleus, porte jean et T-shirt avec Mickey et Minnie dessus* (L'Express); *вкус*: *Il restait là, buté, le cahier fermé entre les mains, les yeux sans expression, la bouche amère* (Rolland); физические ощущения: *Julie s'appuya contre le mur, les jambes molles et l'élocution en déroute* (Launay); *внешние качества*: *La porte s'ouvrit, et Clautilde se précipita en coup de vent, avec un grand bruit de robe, les bras ouverts* (Maupassant). В сочетании с неодушевленными существительными, обозначающими черты лица человека, качественные прилагательные обозначают внутреннее состояние человека: *Dressé au-dessus d'elle, toute tendue Daniel attendait, le visage anxieux*; *Philippe raccrocha, le visage radieux* (Troyat). *En haut du large cours de la République, qui aboutit au jardin de la Fontaine, les promeneurs, ouvriers ou petits bourgeois du quartier, soulevaient une épaisse poussière, et marchaient les pieds traînants, la tête levée et conten-* (Bazin).

Отглагольные прилагательные в позиции распространителя реляционно-предметного признака выполняют те же функции, что и качественные, а именно, обозначение состояния, сообщение дополнитель-

ных характеристик и детализирование реляционно-предметного признака, выраженного существительным: *Trois pas en avant, feutré, feutré, pas trop onctueux. Thomas aurait été fier d'elle, décida-t-elle quelques minutes plus tard en regagnant sa place, les joues roses et les yeux brillants* (Launay).

В процессе анализа причастий, употребляемых в качестве распространителя реляционно-предметного признака, нами было обнаружено, что в этой позиции употребляются причастия прошедшего времени: *Tous les fidèles se présentent à la Sainte Table, yeux fermés, bouche ouverte, langue tendue, comme s'ils faisaient une grimace* (Oyono). *La petite servante, livide, les yeux hagards, était assise par terre, les jambes allongées, le dos appuyé contre le bois du lit* (Maupassant).

Традиционно ученые определяют, что в причастиях прошедшего времени присутствуют значения качественности и процессности, но иногда одно из этих значений может преобладать. В нашем случае используются причастия прошедшего времени, в которых доминирует качественная характеристика, обеспечивающая обозначение состояния реляционно-предметного признака, возникшего в результате совершения определенного действия (*fermer, allonger*).

В заключение отметим, что семантически абсолютная конструкция представляет собой реляционно-предметный признак, приписываемый предмету, находящемуся в позиции подлежащего или дополнения. Синтаксическая функция абсолютной конструкции французского языка трактуется нами с точки зрения семантико-функционального подхода как второе и второстепенное реляционно-предметное сказуемое, а так же как пониженное в ранге предикативное ядро, аналогичное придаточному предложению. Изученные нами компоненты абсолютной конструкции «существительное + прилагательное/причастие» ограничены в разнообразии форм выражения: репрезентант реляционно-предметного признака представляет собой в подавляющем большинстве случаев неодушевленный конкретный предмет, являющийся частью туловища человека/животного или элементом среды обитания человека, состоящим в непосредственном контакте с ним; значительно реже – абстрактное понятие, регистрирующее качества и состояния предмета-подлежащего. Выбор распространителей реляционно-предметного признака, выраженного абсолютной конструкцией в исследуемой модели, объясняется их ориентированностью на конкретизацию предмета-репрезентанта реляционно-предметного признака, что в результате обеспечивает использование здесь в абсолютном большинстве качественных прилагательных. Таким образом, семантико-функциональный подход не только дает адекватную се-

мантическую и синтаксическую интерпретацию абсолютной конструкции во французском языке, позволяет вычленил набор ее репрезентантов и объяснить причины присущих ему ограничений, но и открывает перспективы полноценного изучения свойств абсолютной конструкции всех типов во французском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hanon S.* Les constructions absolues en français moderne / S. Hanon. – P. : Editions Peeters Louvian, 1989 b. – 425 p.
2. *Grevisse M.* Le Bon Usage / M. Grevisse, A. Goosse. – 14-e éd. – Bruxelles : Duculot, 2008. – 1600 p.
3. *Mouret F.* Deux types de constructions absolues dans La Jalousie de Robbe-Grillet / F. Mouret // L'information grammaticale, Heck. – 2011. – № 128. – P. 51–56.
4. *Choi-Jonin I.* La construction en «avec» en position détachée / I. Choi-Jonin, N. Flaux, D. Stosic. – Romania : Artois Presses Université, 2005. – P. 57–74.
5. *Wagner R.-L.* Grammaire du Français classique et moderne / R.-L. Wagner, J. Pinchon. – P. : Hachette, 1991. – 648 p.
6. *Ломов А. М.* Типология простого предложения / А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1994. – 280 с.
7. *Алексеева Е. А.* К вопросу о выделении второго отождествительно-предметного предложения во французском языке / Е. А. Алексеева // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 1. – С. 28–34.
8. *Алексеева Е. А.* К вопросу о выделении второго и второстепенного сказуемых (на материале французского языка). Древняя и новая Романия. Лингвистическое наследие Шарля Балли в XXI веке / Е. А. Алексеева. – 2010. – С. 109–121.
9. *Алексеева Е. А.* Второе сказуемое во французском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. А. Алексеева. – Воронеж, 2005. – 38 с.
10. *Алексеева Е. А.* Об уровне строения предикативной системы (на материале французского языка) / Е. А. Алексеева // Социальная власть языка : сб. науч. трудов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 270 с.
11. *Калинина Л. В.* Существительные конкретные, абстрактные, вещественные, собирательные и их роль в отражении действительности / Л. В. Калинина // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2009. – С. 240–247.
12. *Розенталь Д. Э.* Современный русский язык / Д. Э. Розенталь. – 11-е изд. – М. : Айрис Пресс, 2010. – 434 с.
13. *Anokhina-Abeberry A.* Etude sémantique du nom abstrait en français / A. Anokhina-Abeberry // L'information Grammaticale. – 2001. – № 91. – P. 44–45.
14. *Kleiber G.* Sur les noms abstraits / G. Kleiber, M. Galmiche // Essais de sémantique référentielle. – Paris : Armand Colin. – 1994. – P. 50.
15. *Борисов Д. А.* Развитие адъективной лексики (на материале английских отсубстантивированных суффиксальных прилагательных) : дис. ... канд. филол. наук / Д. А. Борисов. – Н. Новгород, 2005. – 140 с.

Воронежский государственный университет

*Алексеева Е. А., доктор филологических наук,
заведующая кафедрой французской филологии*

E-mail: france@rgph.vsu.ru

Тел.: (473)253-22-38

Передирьев Д. Э., аспирант кафедры французской филологии

Voronezh State University

*Alekseeva E. A., Doctor of Philology, Head of the
French Philology Department*

E-mail: france@rgph.vsu.ru

Tel.: (473) 253-22-38

*Perediriev D. E., Post-graduate Student of the French
Philology Department*